

продолжить изучение структурных компонентов коммуникативной компетентности, связей и факторов, влияющих на ее развитие. Это поможет выявить закономерности становления коммуникативной компетентности врача на последующих этапах профессионализации.

Список использованных источников

1. Роцевская, Е. В. Гендерные особенности выраженности коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза / Е. В. Роцевская // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: XXIV Междунар. науч.-практ. конф.: сборник материалов (10 декабря 2012г.) / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – С. 285–290.
2. Кашицкий, В. И. Диагностика базового уровня коммуникативной компетентности личности / В. И. Кашицкий // Психология и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Соловьева. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. – Вып. 2. – С. 79–84.
3. Кутузова, О. Б. Социально-коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности будущих медицинских работников / О. Б. Кутузова // Вестн. СГТУ. – 2012. – №1(63). – Вып. 1. – С. 186–190.
4. Михайлова, Е. С. Коммуникативный и рефлексивный компоненты и их соотношение в структуре педагогических способностей / Е. С. Михайлова. – Л., 1990. – 78 с.
5. Горшунова, Н. К. Формирование коммуникативной компетентности современного врача / Н. К. Горшунова, Н. В. Медведев // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3. – С. 36–37.

(Дата подачи: 18.02.2016 г.)

А. А. Морозов

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

A. A. Marozau

M. Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk

УДК 159.947.2

ДИНАМИКА ВЛИЯЮЩИХ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ И КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ» У РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

DYNAMICS OF THE PERSONAL PROPERTIES INFLUENCING DECISION-MAKING AND COGNITIVE STYLE «TOLERANCE TO AMBIGUITY» AT VARIOUS CATEGORIES OF THE SERVICEMEN

В статье представлены результаты психологического исследования влияющих на принятие решений личностных свойств и когнитивного стиля «толерантность к неопределенности» в специфических условиях обучения (деятельности). Приведен краткий обзор основных подходов к процессу принятия решений, отражена динамика личностных свойств, влияющих на принятие решений, и когнитивного стиля в процессе обучения курсантов. Эмпирическое исследование показало, что изучаемые личностные свойства и когнитивный

стиль изменяются в ходе обучения. Приводятся результаты стандартизации методик НТН и ЛФР, предназначенных для диагностики когнитивного стиля «толерантность к неопределенности» и личностных свойств, влияющих на принятие решений.

Ключевые слова: принятие решений; толерантность; методика; стандартизация; динамика.

The results of psychological investigation of the personal properties and cognitive style influencing decision-making «tolerance to ambiguity» in specific learning (activity) environment are presented in the article. The short review of the main approaches to decision-making process is provided, dynamics of the personal properties influencing decision-making and cognitive style in the course of training of cadets is reflected. Empirical study has shown that the studied personal properties influencing decision-making and cognitive style change during the learning period. The results of standardization of methods of NTN and LFR intended for diagnostics of cognitive style tolerance to ambiguity and personal properties influencing decision-making, respectively.

Key words: decision-making; tolerance; technique; standardization; dynamics.

Предметом научного исследования принятие решений (ПР) стало во время Второй мировой войны, когда Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн издали книгу, посвященную разработанной ими теории игр. С этого времени исследование процессов ПР быстро развивалось, со временем став межнаучной проблемой [1]. В результате, по мнению Ю. Козелецкого, возникли два вида теорий ПР: нормативная и дескриптивная. Первая, разработанная в основном математиками и экономистами, исключает из процесса ПР личность субъекта, принимающего это решение. Вторая, напротив, изучает поведение, интеллектуальную деятельность, волевые усилия и иные личностные свойства людей в ситуациях, требующих принятия решения.

В рамках основных научных направлений психологии существуют различные подходы к ПР. С позиции классического психоанализа ПР рассматривается как частично осознаваемая деятельность Эго, направленная на удовлетворение инстинктивных и врожденных аспектов личности (стремление к удовольствию, жизни, сексуальному удовлетворению, агрессии, разрушению и смерти). В рамках бихевиоризма проблема ПР рассматривается больше с позиций нормативного подхода. Научный анализ ПР в контексте этого подхода заключается в описании стимулов, воздействующих на организм, и совершенствовании техники их регистрации.

На наш взгляд, наибольший вклад в изучение процесса ПР внесла когнитивная психология, которая объединила две названных выше теории ПР. Как пишет Т. В. Корнилова, «модели ПР в когнитивной психологии... учитывали, с одной стороны, непсихологические подходы к описанию стратегий поведения человека, принимающего решения в ситуациях экспериментальных игр с количественной представленностью альтернатив, или вербальных задач с качественными альтернативами. С другой стороны, они акцентировали субъективную логику вынесения вероятностных суждений» [2, с. 31]. В когнитивной психологии существенный вклад в развитие представлений о процессе ПР внесли такие исследователи, как Д. Канеман, А. В. Карпов, Ю. Козелецкий, Т. В. Корнилова, Л. Кронбах, Г. Саймон, А. Тверски, Л. Фестингер. Однако анализ их работ выходит за рамки данной статьи.

Существенным аспектом ПР является то, что оно осуществляется в ситуациях с различной долей неопределенности, выраженной в необходимости вы-

бора между множеством альтернатив в условиях ограниченной информации о самой ситуации и последствиях принимаемого решения. Понятие решения представляет собой определенную мыслительную деятельность, совершаемую субъектом с целью уменьшения какой-то неопределенности и неоднозначности в сложившемся положении дел [1]. В связи с этим мы обращаем внимание на когнитивный стиль толерантность к неопределенности и возможное его влияние на ПР. Насколько нам известно, исследования взаимосвязи и динамики толерантности к неопределенности и ПР на данный момент представлены недостаточно, особенно в военной сфере. Основные исследования в данном направлении принадлежат Т. В. Корниловой и ее сотрудникам: М. А. Новиковой и М. А. Чумаковой. По преимуществу они были проведены на студентах и преподавателях гражданских вузов.

Цель исследования – изучение динамики влияющих на ПР личностных свойств и когнитивного стиля толерантности к неопределенности в процессе обучения курсантов в высшем военном учреждении образования.

В исследовании приняли участие 334 респондента: курсанты и сержанты 1–3-х курсов, обучающиеся по специальностям технического профиля на трех факультетах (таблица 1).

Таблица 1

Контингент испытуемых

Курс обучения	Количество человек	
	Курсанты	Сержанты
1-й	117	19
2-й	87	22
3-й	67	22
Общее количество	271	63

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики:

1. Опросник «Личностные факторы решений» (ЛФР-25). Опросник является третьей редакцией названной методики, предназначен для экспресс-диагностики личностных свойств, влияющих на ПР в широком контексте жизненных ситуаций – в познавательных и поведенческих стратегиях. Он построен на основе процедуры трехальтернативных ответов (с общим ключом для мужчин и женщин). Опросник включает две шкалы – «рациональность» и «готовность к риску». Под «рациональностью» в контексте опросника подразумевается готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации. «Готовность к риску» означает не отказ от развертывания мыслительной ориентировки в ситуации, а готовность полагаться на свой потенциал и способность продуктивно разрешать ситуации неопределенности [2; 3].

2. Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН) [4]. В основу теста легла схема соединения А. Фернхемом известных ранее в зарубежной литературе шкал: интолерантности к неопределенности П. О’Коннор, толерантности к неопределенности С. Т. Райделл и Е. Розена и шкалы толерантности-ин-

толерантности к неопределенности С. Баднера [4, с. 77]. В опроснике используется 7-балльная оценка: от высказываний, с которыми испытуемый абсолютно не согласен (1), до тех, с которыми он абсолютно согласен (7). Опросник состоит из трех шкал: толерантность к неопределенности (ТН), интолерантность к неопределенности (ИТН) и межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН). ТН как генерализованное личностное свойство означает стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, самостоятельность и выход за рамки принятых ограничений. ИТН подразумевает стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности. МИТН – стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях [4, с. 80].

Для обработки результатов и их статистического анализа мы использовали методы описательной статистики и критерий U-Манна-Уитни (ввиду того, что не все изучаемые распределения соответствуют нормальному виду). Обработка полученных нами результатов проводилась в системе IBM SPSS Statistics 19.

На первом этапе исследования была проведена стандартизация двух вышеуказанных методик, так как нормативные показатели для отечественной выборки отсутствуют. На втором этапе изучалась динамика влияющих на ПР личностных свойств и когнитивного стиля толерантности к неопределенности у курсантов и сержантов 1–3-х курсов.

Основные показатели описательной статистики выборки стандартизации по методикам ЛФР-25 и ИТН представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели личностных свойств и когнитивного стиля курсантов и сержантов

Наименование шкалы	Категория военно-служащего	Курс	m	min	max	σ
1	2	3	4	5	6	7
Рациональность	Курсанты	1	7,1	2	12	3,1
		2	5,7	5	11	4,1
		3	5,8	5	12	4,2
	Сержанты	1	7,4	2	11	2,4
		2	7,1	2	12	2,9
		3	6,7	1	10	2,6
Готовность к риску	Курсанты	1	3,2	7	10	3,5
		2	3,3	6	10	3,6
		3	3,7	4	12	3,4
	Сержанты	1	3,6	1	11	3,5
		2	4,7	5	10	3,6
		3	2,4	5	11	3,9

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
ТН	Курсанты	1	56,5	36	70	5,8
		2	57,3	43	81	6,8
		3	56,3	40	77	8,0
	Сержанты	1	54,6	47	68	6,1
		2	58,9	43	76	7,1
		3	58,6	50	68	4,8
ИТН	Курсанты	1	71,6	47	85	6,6
		2	68,3	49	86	8,4
		3	69,1	47	87	9,3
	Сержанты	1	72,2	58	81	5,5
		2	70,7	51	88	8,4
		3	68,3	59	78	6,4
МИТН	Курсанты	1	32,8	15	48	7,7
		2	32,9	9	51	7,8
		3	30,3	8	49	7,6
	Сержанты	1	30,3	21	44	7,2
		2	27,5	8	41	7,9
		3	28,2	8	43	8,3

Распределение «сырых» баллов проверялось с помощью критерия Колмогорова-Смирнова на соответствие нормальному.

Результаты данной проверки показали, что все изученные распределения по шкалам методики ТН соответствуют нормальному распределению. Исходя из этого была проведена линейная стандартизация, суть которой заключается в определении границ интервалов «сырых» оценок, соответствующих стандартным тестовым показателям (данная процедура подробно изложена в [5, с. 56–57]). В результате была получена нормативная шкала для перевода сырых баллов шкал методики ТН в стенайны (таблица 3).

Таблица 3

Нормативные данные для шкал методики ТН

Шкала	Показатель	Сырые баллы	Стенайны
ТН	Низкий	менее 47	1
		48–51	2
		52–53	3
	Средний	54–56	4
		57–59	5
		60–63	6

Окончание таблицы 3

Шкала	Показатель	Сырые баллы	Стенайны
ИТН	Высокий	64–67	7
		68–69	8
		70 и более	9
	Низкий	менее 52	1
		53–56	2
		57–60	3
	Средний	61–64	4
		65–68	5
		69–72	6
МИТН	Высокий	73–76	7
		77–80	8
		81 и более	9
	Низкий	менее 15	1
		16–19	2
		20–23	3
	Средний	24–27	4
		28–31	5
		32–35	6
	Высокий	36–39	7
		40–43	8
		44 и более	9

Распределение «сырых баллов» по шкалам методики ЛФР-25 по результатам нашей проверки оказалось отличным от нормального. В таком случае проводится нелинейная нормализация, при которой «перевод «сырых» оценок в стандартные осуществляется через нахождение процентильных границ групп в исходном распределении, соответствующих процентильным группам в нормальном распределении стандартной шкалы» [5, с. 57]. В результате были получены нормативные данные в виде процентильных шкал для оценки рациональности и готовности к риску по методике ЛФР-25 (данная процедура подробно изложена в [6, с. 37–39]). Таблица с нормативными данными по шкалам методики ЛФР-25 для смешанной выборки военнослужащих представлена в таблице 4.

Первый и третий квартили, соответствующие P_{25} и P_{75} , используются для заключения о том, является ли индивидуальный показатель испытуемого по шкале заниженным (четверть самых низких результатов), завышенным (четверть наиболее высоких баллов) или типичным для лиц этой выборки (диапазон баллов между P_{25} и P_{75}).

Таблица 4

**Нормативные данные в виде процентильных шкал для оценки
рациональности и готовности к риску по методике ЛФР-25**

Процентили	Сырые баллы	
	Рациональность	Готовность к риску
P_0	-10,5	7,5
P_{10}	0,7	2,2
P_{20}	3,2	0,4
P_{25}	4,1	0,7
P_{30}	4,9	1,4
P_{40}	6,1	2,6
P_{50}	7,2	3,6
P_{60}	8,1	4,6
P_{70}	8,9	5,6
P_{75}	9,4	6,1
P_{80}	9,7	6,6
P_{90}	10,3	8,0
P_{100}	12,5	12,5

Процентильные шкалы позволяют более точно указать местоположение индивидуальных данных в отношении нормативной выборки.

На следующем этапе исследования мы изучали динамику влияющих на ПР личностных свойств и когнитивного стиля толерантности к неопределенности у курсантов и сержантов 1–3-х курсов.

Средние показатели рациональности ($m_1 = 7,4$; $m_2 = 7,1$; $m_3 = 6,7$) и интолерантности к неопределенности ($m_1 = 72,2$; $m_2 = 70,7$; $m_3 = 68,3$) у сержантов уменьшаются от 1-х к 3-м курсам, т. е. в процессе обучения с накоплением опыта управленческой деятельности сержантский состав в ситуациях неопределенности затрачивает меньше времени на обдумывание своих решений, при этом также уменьшается стремление к ясности и упорядоченности во всем. Межличностная интолерантность к неопределенности у сержантов уменьшается от 1-х ($m_1 = 30,3$) к 2-м ($m_2 = 27,5$) курсам и возрастает на 3-х ($m_3 = 28,2$) курсах. Такой результат можно объяснить тем, что на 3-х курсах происходит перераспределение сержантов по учебным группам в зависимости от специальности. Готовность к риску и толерантность к неопределенности у сержантов возрастают от 1-х к 2-м курсам, на 3-х курсах наблюдается снижение этих показателей ($m_{ГОТе1} = 3,6$; $m_{ГОТе2} = 4,7$; $m_{ГОТе3} = 2,4$; $m_{ГТе1} = 54,6$; $m_{ГТе2} = 58,9$; $m_{ГТе3} = 58,6$).

Динамика изучаемых свойств у курсантов в целом имеет такие же тенденции, как и у сержантов, но не так однозначна. Рациональность и интолерантность к неопределенности у курсантов уменьшаются от 1-х к 2-м курсам, на 3-х курсах происходит увеличение показателей по этим переменным ($m_{РАЦк1} = 7,1$;

$m_{РАЦк2}=5,7$; $m_{РАЦк3}=5,8$; $m_{ИТНк1}=71,6$; $m_{ИТНк2}=68,3$; $m_{ИТНк3}=69,1$). Толерантность к неопределенности и межличностная интолерантность к неопределенности увеличиваются от 1-х ко 2-м курсам и уменьшаются на 3-х курсах ($m_{ТНк1}=56,5$; $m_{ТНк2}=57,3$; $m_{ТНк3}=56,3$; $m_{МИТНк1}=32,8$; $m_{МИТНк2}=32,9$; $m_{МИТНк3}=30,3$). При этом готовность к риску у курсантов увеличивается от 1-х к 3-м курсам ($m_1=3,2$; $m_2=3,3$; $m_3=3,7$). Данные курсантов 3-х курсов в таком случае выглядят противоречиво. С одной стороны, они готовы к самоконтролю действий и продуктивному разрешению ситуаций неопределенности, а с другой – не приемлют таких ситуаций.

Кроме того, у курсантов 2-х курсов межличностная интолерантность к неопределенности достоверно выше, чем у сержантов 2-х курсов ($U = 541,500$; $p = 0,002$). Отсутствие различий между курсантами и сержантами 1-х курсов по изучаемым переменным, видимо, объясняется тем, что сержанты имеют небольшой опыт управленческой деятельности. Напротив, как сержанты, так и курсанты 3-х курсов имеют большой опыт управленческой деятельности, но сержанты более рациональны и толерантны, а курсанты – интолерантны и готовы к риску. Возможной причиной этого является то, что спрос с сержантов в военном учреждении образования за принятое решение намного выше, чем с курсантов, и они, несмотря на стремление к новизне и оригинальности, готовы решать более сложные задачи, все же нуждаются в более полной информации о ситуации. Курсанты 1-х курсов статистически достоверно более рациональны ($U = 4243,5$; $p = 0,041$) и интолерантны ($U = 3933,5$; $p = 0,006$), чем курсанты 2-х курсов (таблица 5).

Таблица 5

Различия по переменным между курсантами 1–3-х курсов

Наименование шкалы	Курсанты/курс			U-Манна – Уитни			p-уровень		
	1	2	3	1–2	1–3	2–3	1–2	1–3	2–3
	m								
Рациональность	7,1	5,7	5,8	4243,5	3349,0	2841,0	0,041	0,10	0,79
Готовность к риску	3,2	3,3	3,7	4939,5	3611,0	2905,0	0,718	0,37	0,97
ТН	56,5	57,3	56,3	4827,0	3807,5	2875,0	0,528	0,75	0,89
ИТН	71,6	68,3	69,1	3933,5	3244,0	2688,5	0,006	0,05	0,41
МИТН	32,8	32,9	30,3	5064,0	3086,0	2279,0	0,951	0,02	0,02

В сравнении с курсантами 3-х курсов они статистически достоверно в большей степени стремятся к определенности и контролю в межличностных взаимоотношениях ($U = 3086,0$; $p = 0,02$) и не приемлют ситуации неопределенности ($U = 3244,0$; $p = 0,05$). Курсанты 2-х курсов статистически достоверно, как и курсанты 1-х курсов, испытывают больший дискомфорт от неопределенности отношений с другими в сравнении с курсантами 3-х курсов ($U = 2279,0$; $p = 0,02$).

Сержанты 1-х курсов статистически достоверно менее толерантны к неопределенности, чем сержанты 2-х и 3-х курсов, а также более интолерантны

к неопределенности по сравнению с сержантами 3-х курсов ($U_{\text{ТНс1-2}} = 125,0$; $p_{\text{ТНс1-2}} = 0,03$; $U_{\text{ТНс1-3}} = 120,0$; $p_{\text{ТНс1-3}} = 0,02$; $U_{\text{ИТНс1-3}} = 130,5$; $p_{\text{ИТНс1-3}} = 0,04$) (таблица 6).

Таблица 6

Различия по переменным
между сержантами 1–3-х курсов

Наименование шкалы	Курсанты/курс			У-Манна – Уитни			p-уровень		
	1	2	3						
	m			1–2	1–3	2–3	1–2	1–3	2–3
Рациональность	7,4	7,1	6,7	202,0	182,5	222,0	0,85	0,48	0,63
Готовность к риску	3,6	4,7	2,4	160,5	182,0	155,0	0,20	0,48	0,04
ТН	54,6	58,9	58,6	125,0	120,0	239,0	0,03	0,02	0,94
ИТН	72,2	70,7	68,3	178,5	130,5	188,5	0,42	0,04	0,21
МИТН	30,3	27,5	28,2	187,0	180,5	235,0	0,56	0,45	0,87

Представляет интерес тот факт, что сержанты 2-х курсов статистически достоверно более готовы к продуктивному разрешению ситуаций неопределенности, чем сержанты 3-х курсов ($U = 155,0$; $p = 0,04$).

В результате проведенного исследования получены новые данные о динамике толерантности к неопределенности и принятия решений у курсантов 1–3-х курсов военного учреждения образования. Стандартизированы (для курсантов и сержантов высших учреждений образования) на отечественной выборке методики ЛФР-25 и ИТН. В ходе исследования частично подтверждена гипотеза о различии изучаемых свойств по уровню их выраженности в зависимости от воинского звания и срока обучения (служебной деятельности) испытуемых. Вместе с тем дальнейшего изучения требуют вопросы взаимосвязи и влияния толерантности к неопределенности на принятие решений различными категориями военнослужащих.

Список использованных источников

1. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – М.: Прогресс, 1979. – 503 с.
2. Корнилова, Т. В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Т. В. Корнилова. – М., 1999. – 466 с.
3. Корнилова, Т. В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие / Т. В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
4. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности / Т. В. Корнилова // Психол. журн. – 2010. – Т. 31, № 1. – С. 74–86.
5. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А. Д. Наследов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006. – 392 с.
6. Гласс, Дж. Статистические методы в педагогике и психологии: учеб. пособие / Дж. Гласс. – М.: Прогресс, 1976. – 496 с.

(Дата подачи: 16.02.2016 г.)